

Сюань Цзинчжи шла по Императорскому саду, неспешно прогуливаясь вдоль берега озера. Огромная толпа придворных увязалась было за ней, но она разогнала их всего одной фразой.

Стоит признать, доставшийся ей по наследству образ взбалмошной и деспотичной правительницы оказался весьма кстати.

Стоило ей только подать голос, как те мгновенно отошли на безопасное расстояние.

Сюань Цзинчжи понимала: вчерашнее странное поведение в покоях Императрицы, её собственные обрывочные, с трудом выдавленные из себя фразы на утренней зале и этот евнух Лю Цили, который только что открыл рот...

Всё это наглядно показывало окружающим, что она, Сюань Цзинчжи, стала какой-то другой.

Однако её внезапное преображение наверняка вызовет у людей подозрения.

Ей нужен был повод — повод, который позволил бы ей полностью измениться.

Поразмыслив, Сюань Цзинчжи вспомнила прочитанные романы о попаданцах. В историях о переселении душ прежняя владелица тела либо тяжело заболела, либо попадала в какую-нибудь аварию...

Может, устроить несчастный случай?

Сюань Цзинчжи посмотрела на рябь водной глади, и её внезапно осенило: почему бы не притвориться, будто тонешь?

Она бросила взгляд на стоявших вдали служанок, евнухов и стражу: если она оступится и упадёт в воду, они непременно бросятся на помощь. К тому же у самого берега вода неглубокая, утонуть по-настоящему она не сможет.

Всё выглядело бы вполне естественным.

Не умеющая плавать Сюань Цзинчжи засомневалась:

Вода сегодня наверняка очень холодная.

А вдруг я упаду, а они не заметят? Что тогда делать?

А вдруг они прибегут, но упустят драгоценное время, и я стану овощем?

— Тьфу... — Сюань Цзинчжи шумно втянула воздух и сама того не заметив, отступила на шаг

назад.

Эта расшитая золотыми нитями чёрная драконья мантия с красными отворотами и правда оказалась тяжёлой и громоздкой, а подол был просто невероятно длинным.

На сей раз она наконец наступила на него, успешно споткнулась, и её тело резко завалилось набок.

— Ох... — Какая холодная вода!

— Спасите, умоляю, спасите, а-а... —

— Спасите! — Сюань Цзинчжи никак не ожидала, что вода в пруду окажется такой глубокой! Да ещё и ледяной!

Страх заставил её забыть о холоде, а инстинкт самовыживания заставил звать на помощь, но стоило ей крикнуть, как она тут же захлебнулась.

Звук этот сопровождался едва сдерживаемым плачем.

Он точь-в-точь напоминал первобытный инстинкт маленького ребёнка, который в минуты предельного страха и беспомощности заставляет вспомнить о матери и подсознательно молить её о помощи.

Эти полные слёз крики о помощи: «Мама, спаси меня!» — словно тяжёлый молот, снова и снова ударяли в грудь Сяо Юэли.

Шаг Сяо Юэли замедлился, и она, слегка повернув голову, бросила:

— Идите спасите её.

— Есть! —

Маленькая служанка услышала крик и, охваченная тревогой, бросилась на помощь.

Она даже не успела крикнуть «Спасите!», как целиком рухнула в весеннюю воду раннего февраля.

Тогда она сделает вид, будто её спасли, пережив свидание со смертью, она внезапно раскается и решит искупить все свои грехи.

В этот момент Сяо Юэли услышала испуганные крики о помощи: «Мама! Спаси меня! Мама, мама...»

Услышав это, Сяо Юэли оглянулась и действительно увидела на поверхности воды тёмный силуэт.

Сяо Юэли обернулась, и холодный голос прозвучал из-за её спины, не излучая ни капли тепла:

— Сяо Жун, мы ничего не видели.

Сяо Жун снова взглянула на барахтающуюся в озере фигуру и наконец повернулась обратно:

— Да, Ваше Величество.

Но когда она подошла к самому краю берега, глядя на огромную гладь весенней воды и ощущая прохладный ветерок, обжигающий лицо...

В этот самый миг тонкая, белая рука легко потянула её за рукав.

Чем больше Сюань Цзинчжи думала об этом, тем удачнее казался ей этот план.

Сяо Жун посмотрела на императрицу испуганным взглядом, сердце её замерло.

Она пару раз чуть не наступила на собственный подол, споткнувшись.

— Ваше Величество? — ошеломлённо и потрясённо произнесла молодая служанка императрицы.

Впрочем, кто-то поблизости испуганно завопил:

— Ваше Величество, кто-то упал в воду!

Сюань Цзинчжи вся дрожала, её колотило даже под толстым шерстяным одеялом.

В то мгновение она едва не умерла.

На краю гибели она действительно всё осознала!

Она хотела домой, хотела к маме, хотела, чтобы мама обняла и утешила её.

А не вот так — в незнакомом мире, среди толпы незнакомцев, в чужом теле.

У неё не осталось ни единого близкого человека, ни единого друга.

— Ваше Величество, это лекарство от простуды, приготовленное лекарем.

Нуаньсян почтительно протянула пиалу, но с удивлением заметила, что глаза императрицы покраснели — похоже, она только что плакала.

— Ваше Величество?

Пойманная на горячем Нуаньсян, Сюань Цзинчжи слегка смутилась — она ещё никогда не плакала перед посторонними.

Она шмыгнула носом, инстинктивно желая найти салфетку.

Но откуда в эту эпоху взяться салфеткам?

Вместо этого она увидела, как Нуаньсян протягивает ей мягкий шёлковый плат.

На сердце у Сюань Цзинчжи потеплело. Она взяла платок и произнесла:

— Спасибо!

Кто бы мог подумать, что Нуаньсян от испуга тут же рухнет на колени:

— Смилуйтесь, рабыня не смеет!

Сюань Цзинчжи улыбнулась и покачала головой:

— Встань.

Закончив говорить, она взяла пиалу с лекарством и сделала глоток. Было горьковато, но вполне терпимо. Запрокинув голову, она осушила пиалу до дна.

— Кто меня спас?

Сюань Цзинчжи знала, что её кто-то вытащил: в суматохе толпы она заметила промокшую служанку, которая быстро удалялась.

— Это была девушка по имени Сяо Жун из свиты Императрицы, — ответил Чэнь Сян.

Императрица?

Сюань Цзинчжи опешила, слегка удивившись.

Перед её взором тотчас возникли несравненные, подобные холодной луне черты лица императрицы Сяо Юэли.

Она невольно вспомнила момент их вчерашней первой встречи. Когда императрица смотрела на неё, в глубине её глаз полыхала не прикрытая ничем ярость и ненависть.

Человек, который так сильно её ненавидит, всё же спас её?

— Я хочу отблагодарить её, отблагодарить императрицу.

Чэнь Сян спросила:

— Ваше Величество желает пожаловать что-нибудь девушке Сяо Жун?

Сюань Цзинчжи кивнула:

— Разумеется. — Но поскольку она понятия не имела, чем здесь принято награждать, то повернулась и спросила: — Как я обычно награждала людей раньше?

Чэнь Сян ответила:

— Отвечая Вашему Величеству, в последний раз, когда кормилица Чжоу хорошо ухаживала за вашим кроликом, вы пожаловали ей агатовую шпильку.

На лице Сюань Цзинчжи появилась улыбка: только сейчас она осознала, что она — императрица, владеющая целым миром, и подарить какую-то шпильку для неё сущие пустяки.

— Какие вообще сокровища у меня есть?

Чэнь Сян на мгновение замерла, словно не ожидая такого вопроса от императрицы, но тут же покорно склонила голову:

— Ваше Величество, все дворцовые сокровища хранятся в сокровищнице. Рабыня сей же час отправится к распорядителю сокровищницы за описью, чтобы Ваше Величество могли с ней ознакомиться.

— Не нужно, — отмахнулась Сюань Цзинчжи. — Завтра я сама взгляну на всё и выберу парочку вещиц.

— Слушаюсь! — Чэнь Сян почтительно поклонилась, но, поколебавшись немного, всё же спросила: — Ваше Величество, те люди не смогли должным образом защитить особу императора, как Ваше Величество намерена с ними поступить?

Сюань Цзинчжи обвела взглядом двор: служанки, евнухи и стража — все они сплошной тёмной массой стояли на коленях.

Толпа дрожала от страха, прекрасно понимая, что вину им не искупить, и никто не смел молить о пощаде.

Однако Сюань Цзинчжи бросила небрежно:

— Пусть все идут по своим местам. Это я приказала им отойти подальше, их вины здесь нет, я не стану их наказывать.

После этих слов не только Чэнь Сян, но и все находившиеся в комнате служанки, включая Нуаньсян, испытали невероятное удивление.

Чэнь Сян вышла за порог, чтобы передать приказ. Узнав обо всём, люди не верили своим ушам, а затем ощутили себя чудом избежавшими гибели и были просто вне себя от радости.

— Благодарим Ваше Величество! Благодарим Ваше Величество...

Стоило толпе слуг удалиться, как у дверей раздался чей-то голос:

— Прибыла Великая принцесса.

Сюань Цзинчжи вздрогнула, а в её сердце роилось бесчисленное множество вопросов:

Великая принцесса? Кто она такая?

Моя сестра, или, может быть, тётушка?

Зачем она сюда пожаловала?

Сюань Цзинчжи невольно уставилась на входную дверь. Оттуда вошла молодая женщина в роскошных одеждах, держащаяся с невероятным достоинством; каждое её движение и каждый шаг дышали благородством.

Она двигалась легко и быстро, в мгновение ока оказавшись у постели Сюань Цзинчжи.

К тому моменту Сюань Цзинчжи разглядела её лицо: ещё одна писаная красавица.

Черты её лица на семь десятков процентов походили на её собственные, за исключением того, что у гостьи не было тех персиковых глаз, которые вечно казались призывными. Напротив, в её взгляде и бровях читалась едва уловимая лихая отвага, вид у неё был собранный и решительный — куда более солидный, чем у самой Сюань Цзинчжи.

Прирождённый топ-менеджер, — вынесла вердикт в мыслях Сюань Цзинчжи.

— Малышка, я слышала, ты упала в воду! Ты в порядке? Ничего не болит? Ну-ка, покажись!

Сюань Цзинчжи только попыталась отбросить одеяло и встать, как эта женщина заключила её в крепкие объятия, бережно поддерживая за лицо и разглядывая со всех сторон. Её взгляд лучился заботой и любовью, и, не дожидаясь ответа, она снова потрепала её по голове и прижала к груди.

Раз она назвала меня малышкой, значит, она моя старшая сестра.

Из её объятий раздался приглушённый голос Сюань Цзинчжи:

— Я в полном порядке, сестрица.

Сюань Цзинчжи была на седьмом небе от счастья.

В своём прежнем мире она была единственным ребёнком в семье и с самого детства мечтала о старшем брате или сестре, которые заступились бы за неё, когда её обижают, перед которыми можно было бы капризничать, баловаться и чувствовать себя абсолютно защищённой — как же это было бы прекрасно!

И вот теперь ей досталась такая красивая и заботливая халявная старшая сестра. Сюань Цзинчжи от радости обеими руками обвила её талию, то и дело ласково и нежно повторяя: «Сестрица, сестрица». Она походила на маленького ручного котёнка, который вцепился в хозяина и ни за что не хочет отпускать.

В тот момент, когда Сюань Цзинчжи обняла её, талия Великой принцессы на мгновение напряглась, но тут же расслабилась.

Улыбаясь, она похлопала Сюань Цзинчжи по спине, но, переведя взгляд на Нуаньсян и Чэнь Сян, спросила:

— Придворный лекарь уже был? Что он сказал?

Нуаньсян и Чэнь Сян ответили:

— Отвечая Вашему Высочеству, лекарь уже приходил. Сказал, что у Вашего Величества простуда, выписал отвар, который мы только что ей дали.

Великая принцесса кивнула и, опустив взгляд на Сюань Цзинчжи, которая всё ещё не отпускала её, испытала целую бурю чувств.

Эта её младшая сестрица всегда отличалась своеобразием и деспотичным нравом. В детстве она ещё тянулась к ней, но с возрастом, из-за всеобщего баловства отца, и особенно после ухода матери, её и вовсе перестало возможно обуздать.

Все её попытки образумить сестру как старшая лишь приводили к разладу между ними.

А позже, когда Великая принцесса стала пресекать попытки той содержать в резиденции фаворитов-мужчин, пропасть между сестрами стала ещё глубже.

Встретив её, та в лучшем случае сквозь зубы процедит «старшая сестра», а то и вовсе задерет

нон и пройдет мимо, даже не глянув.

Но ведь они — родные сестры по матери. Каким бы отчуждением ни веяло от младшей, стоило услышать, что та упала в воду, как она тут же примчалась из своей резиденции навестить её.

И кто бы мог подумать, что после падения в воду сестра словно подменили: куда-то подевались прежняя спесь и взбалмошность, она стала послушной и кроткой, точно как в былые времена, когда, завидев её, тут же жмурила глазки и просила охапку объятий.

Слушая её бесконечное «сестрица, сестрица», Великая принцесса расплылась в мягкой, исполненной нежности улыбке.

Пережив грань между жизнью и смертью, младшая сестрица всё же немного поумнела.

<http://bllate.org/book/21821/2259201>